

Книжная  
полка  
«Двины»



## «НО МНЕ — К СЕВЕРУ БЛИЖЕ...»

(К 95-летию со дня  
рождения А. Я. Яшина)

**Н**е знаю, как другие, а я при имени Александр Яшин сразу вспоминаю его светлый, пронзительно-нежный рассказ «Угощаю рябиной». Казалось бы, и сюжета никакого нет, и пишет автор о самых простых вещах, а щемит сердце. О эта яшинская проза! Да простит меня Александр Яковлевич, я люблю её гораздо больше его поэзии. Свои лучшие повести и рассказы А. Я. Яшин написал уже зрелым человеком, многие — в конце своей очень долгой жизни, умудрённый военным опытом, жизненными невзгодами, удручённый болезнями. Возможно, от этого и повести его, и короткие рассказы при кажущейся простоте так трогают сердце.

Александр Яковлевич Яшин (настоящая фамилия Попов) родился в 1913 году в деревне Блюдново Никольского уезда Вологодской губернии. Он любил родные места, провёл там последние годы жизни, там и похоронен в июле 1968 года. Умирал тяжело, просил: «Годок бы ещё, хотя бы только годок. Прозу надо писать. Много задумано. Наброски есть. Да и стихи просятся...»<sup>1</sup>

**А** начинал Александр Яшин как поэт. Да и остался поэтом навсегда. Его первые поэтические опыты связаны с Архангельском. Впервые молодой поэт приехал в город на Двине восемнадцатилетним юношей. В это время Архангельск был центром огромного Северного края, куда входила и Вологодская губерния. Яшин часто выступал на литературных вечерах, организованных местными литераторами. Вот как вспоминает о нём известный архангельский журналист и литератор Б. С. Пономарёв<sup>2</sup>: «Александр Яшин, как гость Архангельска, читал стихи первым. Он поднялся из

за стола необычайно серьёзным, сосредоточенным и, пожалуй, настороженным и несколько скованным. Нам, его ровесникам, поэт показался намного старше нас. На крупном бледном лице блестели глубоко посаженные глаза, выделялись заострённый нос и плотно сжатые губы. Одет Александр был в тёмно-серый костюм, вокруг длинной и худой шеи небрежно перекинут широкий красно-жёлтый шарф, концы которого опускались ниже пояса»<sup>3</sup>.

В начале 1933 года Александр Яшин переезжает в Архангельск. Здесь он становится членом редакционной коллегии журнала «Звезда Севера», руководит литературным кружком на лесозаводе № 16–17, много пишет. Его стихи регулярно появляются в газетах «Правда Севера» и «Северный комсомолец». 4 марта 1934 года Северное краевое издательство ОГИЗа заключает с Александром Яковлевичем Яшиным договор на издание сборника молодёжных стихов под условным названием «Первопуток». Книга, озаглавленная «Песни Северу», была издана в том же году<sup>4</sup>.

Осенью 1935 года А. Я. Яшин поступает в Литературный институт и переезжает в Москву. Решение об отпуске молодого поэта на учёбу принимает бюро Северного краевого комитета ВЛКСМ.

### Из протокола № 151 заседания бюро Севкрайкома ВЛКСМ

29 октября 1935 г.

*Слушали: § 29. Заявление комсомольца поэта тов. Яшина Ал. Як.*

*Постановили: 1. Удовлетворить просьбу тов. Яшина об отпуске на учёбу в Московский вечерний литературный университет Союза советских писателей.*

*2. Просить крайисполком установить тов. Яшину персональную стипендию.*

*Секретарь Севкрайкома ВЛКСМ Г. Рудых<sup>5</sup>*

С тех пор А. Я. Яшин жил в Москве, на своей Вологодчине, побывал во многих уголках страны, но никогда не забывал Архангельск и считал его родным. В период учёбы в Литературном институте Александр приезжал в наш город на каникулы, выступал здесь на литературных вечерах, встречался с друзьями. В газете «Северный комсомолец» от 1 января 1941 года поэт публикует свой отчёт:

#### *Отчёт землякам*

*В 1935 году я уехал из родного Архангельска в Москву учиться в Литературном институте Союза советских писателей. В Архангельске на страницах «Северного комсомольца» и «Правды Севера» печатались мои стихи и очерки, в Архан-*

лась великолепной памяти и большому трудолюбию, с которым Б. С. Пономарёв, сам уже человек немолодой и не очень здоровый, занимался в архиве, выискивая новые документы о жизни и творчестве своих земляков-литераторов. Борис Семёнович с удовольствием и готовностью делился с нами своими необъятными познаниями, и каждая беседа с ним обогащала нас, молодых историков-архивистов.

<sup>3</sup> Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 6009. Оп. 1. Д. 9. Л. 107.

<sup>4</sup> ГААО. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 10. Л. 21, 21 об.

<sup>5</sup> ГААО. Отдел документов социально-политической истории (Отдел ДСПИ). Ф. 731. Оп. 1. Д. 479. Л. 11. Подлинник.

<sup>1</sup> Михайлов А. Александр Яшин. М., 1975. С. 4–5.

<sup>2</sup> В молодости я хорошо знала Бориса Семёновича (светлая ему память). Всегда радушный, доброжелательный, энергичный, он, казалось, знал всех писателей, поэтов, журналистов, живших в Архангельске или хоть каким-то образом связанных с Севером. Я поража-

гельске же вышла моя первая книжка стихов «Песни Северу».

Шесть лет прошло с тех пор – срок немаленький. Я в меру своих сил работал, и сейчас хочется попросить своих старых друзей и товарищей-читателей: если ещё сохранилась где-нибудь моя первая книжка, уничтожьте её. Очень уж она слаба, беспомощна. А я со своей стороны обещаю в ближайшее время отчитаться перед северным комсомолом, перед всеми читателями Севера сборником наиболее удавшихся мне стихов и поэм, написанных за эти шесть лет.

1940 год был годом больших событий в жизни нашей страны. Советский народ внимательно следит за ходом войны на Западе и всемерно укрепляет оборонную мощь своей родины. Советская же поэзия далеко не всегда отвечает тем высоким идейно-политическим требованиям, которые предъявляет к ней наше боевое время. Это особенно ярко выявило на последней московской дискуссии в связи с разбором книг о Маяковском. Об этом теперь особенно много нужно думать всем творческим работникам нашей литературы, особенно нам – молодым, и продолжать, продолжать поиски нового высокого качества для каждой поэтической строчки.

В 1940 году у меня вышла отдельным изданием в Гослитиздате поэма «Мать». Поэму эту считают моей удачей. За короткое время её напечатали трижды, поэтому выход её отдельной книжкой для меня, пожалуй, не был событием. Гораздо более было другое: в 1940 году я вступил в ВКП(б). Это – вежа и в гражданской и в творческой биографии человека. Это событие будет определять содержание всей моей жизни, всей работы, каждой строчки моих стихов.

Сейчас я работаю над поэмой «Отец».

Александр Яшин<sup>6</sup>

**Е**два А. Я. Яшин успел окончить институт – началась Великая Отечественная война – время, когда отчётливо обозначилась гражданская позиция поэта. В дневниковой записи от 22 июня 1941 года читаем: «...Решил быть на войне, всё видеть, во всём участвовать. Сейчас будет делаться новая история мира, и тут бояться за свою жизнь стыдно...»<sup>7</sup> 15 июля 1941 года выехал на Ленинградский фронт. До февраля 1942 года Яшин был в частях морской пехоты Балтики западнее Ленинграда, служил корреспондентом газе-

<sup>6</sup> Северный комсомолец. 1941. 1 января.

<sup>7</sup> Яшин А. Собрание сочинений. Т. 3. Статьи, очерки, дневники, письма. М., 1986. С. 117.

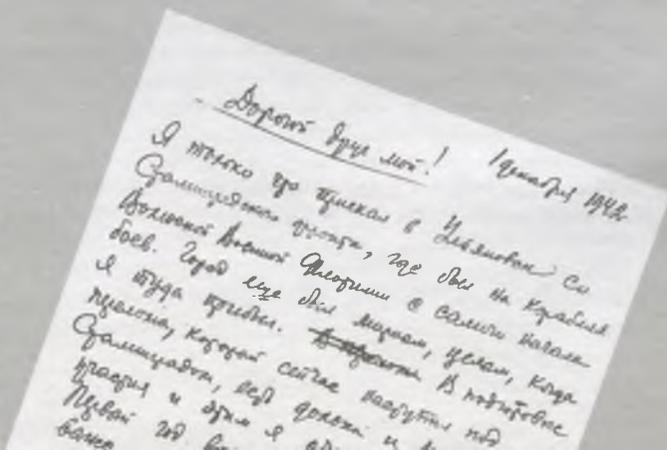


Александр Яшин (справа) и Михаил Луконин. На обороте рукой А. Я. Яшина написано: «20/V.41. г. Сталинград»  
Фото из архива З. К. Яшиной

ты «Залп балтийцев» и почти всё время находился в батальонах морской пехоты и на бронепоездах. В феврале 1942 года он был переведён в Ленинград и работал в составе оперативной группы писателей при политуправлении Балтфлота, которое возглавлял Вс. Вишневский. Хотя боевым оружием Яшина были блокнот и карандаш, он не отсиживался в тылу и не прятался за чужие спины. Как и все, голодал, сильно простудился (подозревали туберкулёз), началась сильнейшая дистрофия, цинга. Несколько раз лежал в госпитале. В апреле 1942 года был вывезен на машине по Ладожской ледяной дороге, затем в товарном вагоне до Вологды и пассажирским поездом до Москвы. После Ленинградской блокады А. Яшин снова попал на тяжелейший участок Отечественной войны – на Сталинградский фронт. Здесь, служа инструктором пропагандистом политотдела Волжской военной флотилии, поэт стал очевидцем и участником Сталинградской битвы. Дневниковые записи той поры полны впечатлениями об ужасных бомбёжках, пожарах, человеческих страданиях. В 1943 году Яшин был ранен и после излечения и краткого отпуска направлен на Черноморский флот заместителем редактора газеты «На страже». В 1944 году Яшина демобилизовали, и он уехал в свою деревню Блудново.

За годы войны Яшин написал чрезвычайно много: кроме фронтовой периодики для газет и журналов, пять поэм: «Военный человек», «Ленинградская поэма», «Город гнева», «Клятва» и «Николай Козлов»; несколько книг стихов: «На Балтике было», «Красная горка», «Земля богатырей»...

Все военные годы Александр Яковлевич находил время для чтения, всегда с ним были книги, читал он их в любой обстановке. И всю свою сознательную жизнь Яшин вёл дневники. Военные дневники поэта и писателя поражают скрупулёзным описанием событий, бытовых деталей, внутреннего состояния автора. Находил он время и для переписки с друзьями. Некоторые из писем опубликованы, другие затерялись. Поэтому несомненной удачей архангельских архивистов является находка подлинных писем А. Я. Яшина. Это два письма



со Сталинградского фронта, датированные 1 декабря 1942 и 3 января 1943 годов. Письма написаны от руки на листках, вырванных из блокнота, и адресованы другу поэта архангелогородцу, журналисту Вячеславу Яковлевичу Волгину<sup>8</sup>. Вероятно, они были переданы в архив родственниками В. Я. Волгина в 80-х годах прошлого века. В письмах упомянуты архангельские журналисты Александр Веселов и Григорий Динов – приятели Александра Яшина, работники «Северного комсомольца» в 30-х годах.

*Письма поэта и писателя Александра Яковлевича Яшина другу, журналисту Вячеславу Яковлевичу Волгину*

1 декабря 1942 г.

*Дорогой друг мой!*

Я только что приехал в Ульяновск со Сталинградского фронта, где был на кораблях Волжской военной флотилии с самого начала боёв. Город ещё был мирным, целым, когда я туда прибыл. В подготовке перелома, который сейчас наступил под Сталинградом, есть долька и моего личного участия, и этим я очень счастлив.

Первый год войны провёл на Балтике, вынес и голодную ленинградскую зиму.

Сегодня передала мне твою открытку из [журнала] «Краснофлотец». Я рад, что ты не забываешь старых приятелей. Книжку с удовольствием пошлю, как только ты подтвердишь, что адрес твой за это время не изменился.

Ко мне как-то через «Комсомольскую правду» написал Саша Веселов. Я послал ему книжку и письмо, но он, видимо, не получил ничего (так предполагаю), и связи не наладилось.

Напиши, как здоров, где бывал, что видал, что делаешь.

Крепко жму руку – Александр Яшин  
г. Ульяновск Куйбышевской области, п/я 177

3 января 1943 г.

*Дорогой друг Вячеслав!*

Получил твоё письмо. Спасибо. Посылаю тебе книжонку в отдельном конверте – дойдёт ли, не знаю. Я посылал также Саше Веселову (он нашёл мой адрес через «Комс[омольскую] правду»), но, видимо, он не получил, так как ответа от него уже не было. У меня вышла вторая книжка «На Балтике было», изд-во «Сов. писатель», я об этом узнал по рецензии в «Огоньке» № 47, но до сих пор сам её ещё не видал. Как только будет, пошлю тебе.

О себе я уже писал. Первый год войны был на Балтике, был в морской пехоте, защищавшей Ленинград. Первое боевое крещение принял 14 августа 1941 г. – участвовал в отражении немецкой

психической атаки на берегу Финского залива. Сразу повидал немцев в глаза – подпустили их метров на 100–150. Был редактором фронтовой газеты «Залп балтийцев» (сам создавал её), потом, когда сдали район, – ходил в разведку. Однажды с группой разведчиков был оцеплен в скотном дворе деревни Елизаветино, у немцев. Выбились все, но один потом умер от ран. Февраль, март, апрель 1942 г. провёл в самом Ленинграде, в оперативной группе писателей Краснознамённого Балтфлота (начальником был Вс. Вишневский) и в госпитале.

Вывезли на Волгу лечить, но тут подошла угроза к Волге, и я, немного поотлежавшись в Ульяновском госпитале, пошёл под Сталинград. Город застал ещё невредимым. Большую часть времени был на действующих кораблях Волжской военной флотилии, ходил в операции с бронекатерами. Я политработник. Работу мою здесь оценили высоко.

Написал поэму и новый сборник стихов (уже сдал в печать). Очень рад, что ты гвардеец. А усы есть? Я, брат, и не гвардеец, да усы завёл. Красивые, рыжие. Мне все говорят: сними ты эту похабину, к чёртовой матери.

Интересно, какое у тебя звание – строевое или нет и круг твоих обязанностей в лыжном батальоне. Я стал капитаном. Очень хотелось бы поглядеть на Гришу Динова. Я, видимо, любил его, потому что когда увидал в твоём письме его фамилию, то у меня сердце учащённо забилося. Передавай всем нашим общим друзьям мои приветы и пожелания жизни, жизни, жизни. Только жизни хорошей, боевой, со славой. После войны мы все должны иметь боевые ордена – это не стыдно.

Передай привет Михаилу Светлову, если увидишь. Читал его «Чайкину» (поэму). Он остался честным, верным себе, верным поэзии и в дни войны. А как много у нас появилось новых литературных промышленников. Хотя в основном поэзия облагородилась.

Сборничек посылаю по старому адресу, как ты велел, письмо – по новому.

Будь здоров, дорогой. Хорошо, что ты не забыл меня.

Александр Яшин

Адрес: г. Ульяновск Куйбышевской области,  
воинская часть 26005

Посылаю 2 стишка новых<sup>9</sup>.

**П**ослевоенная жизнь Александра Яковлевича Яшина была наполнена творчеством и житейскими заботами. Он писал стихи и прозу, строил дом на родине – на Бобринском Угоре, неподалёку от Блуднова, растил детей (их у него было семеро), помогал чем мог своим землякам, молодым поэтам.

Своё небольшое исследование об Александре Яковлевиче Яшине я хочу закончить его стихотворением, написанным в 1964 году и направленным в редакцию «Правды Севера».

<sup>8</sup> ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 8. Д. 133. Л. 1–2 об. Автографы. Стихи, о которых упоминает А. Яшин, в деле отсутствуют.

<sup>8</sup> Вячеслав Волгин, бессменный секретарь редакции газеты «Северный комсомолец» и поэт, также воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Б. С. Пономарёв сохранил письмо В. Волгина родным от 9 августа 1945 г. из Китая. Письмо очень тёплое, заботливое. Вячеслав Яковлевич радовался, что войне конец, что японцы не немцы и будут быстро разбиты, что он скоро вернётся домой. В. Я. Волгин погиб на северо-востоке Китая в бою с японскими захватчиками, там и похоронен (ГААО. Ф. 6009. Оп. 1. Д. 73. Л. 12; ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 8. Д. 133. Л. 5–6).

## К СЕВЕРУ БЛИЖЕ

Журавли улетают,  
Пора и мне.  
Осень листья сжигает  
На жёлтом огне.

Ветер рвёт их и мечет,  
Расстилает холсты,  
На кустах, будто свечи, –  
Щеглы,  
Клесты.

Лён темнеет на стлицах,  
Собрать бы успеть!

Рыба омуты ищет,  
Берлогу – медведь.  
Даже мыши-полёвки  
Спешат,  
Гнёзда вьют.  
Все боятся зимовки,  
Всем дорог уют.  
И друзья мои тянут  
На юг, на юг,  
Ближе к тёплым лиманам –  
От морозов и вьюг.  
Что ж, у всех своё.  
Вижу,  
Пора и мне.

Но мне – к северу ближе,  
К Мезени,  
К Двине<sup>10</sup>.

В. А. РАДИШЕВСКАЯ,  
главный специалист отдела  
документов  
социально-политической  
истории  
Государственного архива  
Архангельской области.

<sup>10</sup> ГААО. Ф. 3066. Оп. 3. Д. 350.  
Л. 15–16. Машинопись. Заголовок и  
подпись – автограф автора.

## КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ● КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ● КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Литературный фонд России начал выпуск новой книжной серии «Современная русская поэзия». Честь открыть её предоставлена нашей коллеге – Инэля ЯШИНОЙ. Сборник избранных стихотворений поэтессы «Над полем гуси прокричали» вышел в твёрдом переплёте в московском издательстве «ГОЛОС-ПРЕСС». Вот одно из публикуемых в книге стихотворений.

## СЕРЫЙ СНЕГ

Ох, Россияне! Пошто друг  
друга яки волки пожираемо!  
М. В. Ломоносов

Вот и ночь ускорила свой бег,  
День весенний и длинён, и светел.  
А на город сыплет серый снег.  
То ли снег идёт, а то ли пепел?  
Отчего, к земле не долетев,  
Он, растая, грязной каплей будет?  
То ли небеса теперь не те?  
То ли не такими стали люди?  
Всюду серо, знобко, хоть кричи,  
Воздевая руки ко святыням!  
Почему и днесь мы, как в ночи,

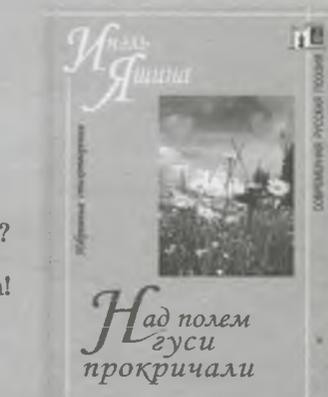
На родной Руси, стеная, стынем?  
И доколе, Господи, доколь  
(неужель Тебе до нас нет дела?)  
Лишь отрава, горечь, кровь и боль  
Будут милой Родины уделом?  
Где мужи, широкие в кости,  
С праведно густыми голосами,  
Что способны мой народ вести  
Меж столбов с бесстыжими глазами?  
Или лучше – прямо на столбы!  
Ведь жива же в душах правды сила!  
Под напором русичей толпы  
Станут брёвна гатьевым настилом.  
В это верю! К этому зову!  
Кровоточит Родина мятежно...

Валерий ЧУБАР – прозаик, журналист, а ещё поэт. В 90-е годы он выпустил два сборника стихотворений – «Ангелы и самолёты» (1994) и «Вашни и лошади» (1997). Спустя десятилетие (завидная требовательность к слову!) вышел третий сборник поэта – «Взволнованность и смерть». Причём оформил его Валерий сам. Одно из стихотворений новинки – перед вами.



\* \* \*

Чайки у мусорных баков –  
Это уже не чайки –  
Скорее, стервятники.  
Собаки у мусорных баков  
Больше напоминают  
шакалов,  
Чем друзей человека.  
Люди у мусорных баков,  
От которых мы стыдливо  
отводим взгляды,  
Остаются людьми.  
Человек, копающийся  
в мусорном баке,



Остаётся вершиной  
природы,  
Венцом мироздания.  
Взгляды, наверное, потому  
и отводим,  
Что неприятно видеть  
на вершине природы  
Мусорный бак.  
«По творцу и трон!» –  
Чудится нам  
в издевательском  
хоште чаек,  
В ухмылках собак.

## Мгновения нашей жизни

Кеннет Микко – шведский журналист, издатель, фотохудожник. Архангельская читающая публика знает его лет десять. Кеннет издавал культурологический журнал «N 66», в котором отражалась многообразная жизнь Баренц-региона, в том числе Русского Севера и Архангелогородчины; он выпустил несколько буклетов и фотоальбомов по итогам своих многочисленных путешествий. И вот новое издание: это

альбом, названный «Фотомгновения: Архангельск и Ненецкий округ». В нём более сотни цветных фотографий, запечатлевших мгновения жизни северян, нашу природу и историю. Иные из сюжетов, которые для нас будни и повседневность, благодаря точному взгляду шведского мастера открываются с неожиданной стороны, заставляя взглянуть на них по-новому.

М. ПОПОВ

